

**VIII ЯЛТИНСКИЕ ФИЛОСОФСКИЕ ЧТЕНИЯ. «ФЕНОМЕН РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ
В МИРОВОМ ДУХОВНО-ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ»**

Андреева Ю.В.

кандидат педагогических наук, доцент

Башкирский институт социальных технологий

(БИСТ, филиал) ОУП ВО Академия труда и социальных отношений, Уфа,

andreeva_u_v@insto.ru

**ФИЛОСОФИЯ ВОСПИТАНИЯ ДУХОВНО-ВЕРНОГО ОПТИМИЗМА
В КОНЦЕПЦИИ ИВАНА ИЛЬИНА**

Аннотация: Актуальность исследования. Проблема человека и его качеств одна из ключевых в русской философии. Новое видение привносит концепция духовности Ивана Ильина, в частности феномен духовно-верного оптимизма как проявления духовной стойкости личности. Цель исследования – изучение философских взглядов на проблемы человека, анализ проблемы оптимизма и выявление философско-педагогических оснований его воспитания. Задачи: проследить генезис феномена духовно-верного оптимизма; выявить его философско-гносеологические и духовно-нравственные основания в концепции Ивана Ильина. Выводы. Оптимизм философа И. Ильина – это духовная стойкость в смирении с тем, чего нельзя изменить; это воля, смягченная следованиям разумным желаниям своего сердца как духовного ока, способного отличить правду от лжи; это верность своему призванию при четком осознании своего жизненного предназначения. Духовно-верный оптимизм приобретает в страданиях, которые выступают как ступени к их преодолению. Такую внутреннюю силу как оптимизм можно воспитать в себе. И у И. Ильина есть на это целый ряд способов: молитва; внутреннее (сердечное) созерцание; эмоциональное постижение; утешение; отвлечение с радостью. Смысл их коротко раскрыт в 5 тезисах.

Ключевые слова: оптимизм, духовно-верный оптимизм, сердечное созерцание, духовное созревание личности

Актуальность исследования. В периоды духовных, личностных и других кризисов лучшие умы человечества осуществляют поиск духовного обновления и их преодоления. У каждого из них свой путь и свой способ рефлексии. В такие периоды, безусловно, силу придает опора на лучшее (от лат. «оптимум») в человеке и в человечности. Как преодолеть кризисы и трудности? Где искать пути? В чем видеть перспективы? Возможно в себе, познавая себя и опираясь на лучшие, наиболее сильные стороны, а возможно, отказываясь от себя, помогая другим, забывая о себе. Где та тонкая грань в признании своих достоинств, не скатываясь к эгоизму и не восходя к самоотречению, признавая других, принимая их, такими как есть?

Именно в такие периоды усиливается интерес к человеку, поиску истинных ценностей и смысла, составляющих саму основу жизни, то из чего человек может черпать силы, утешение и надежду.

Систематическое изучение философии русского зарубежья, показывает, что русскую философию и русскую педагогику объединяет духовно-нравственная и гносеологическая основа; в ее рамках поставлены такие фундаментальные теоретические вопросы, решение которых актуально и для современной культуры и философии.

В русской философии и русской педагогике основной акцент делается на духовности, в то же время не отрицается необходимость развития всех сторон человеческого бытия: тела, ума, чувства, воли, духа. Уже к концу XIX в. в России сложилась довольно стройная система

философии православного воспитания. Воспитание трактовалось здесь как восстановление в человеке образа Божия. Однако массовая школьная практика в России была далека от такого понимания воспитания и не всегда следовала философско-педагогической традиции духовности. Так, крупный философ русского зарубежья Иван Ильин писал: «образование не формирует человека, а разнуздывает и портит его, ибо оно дает в его распоряжение жизненно выгодные возможности, технические умения, которыми он, – бездуховный, бессовестный, безверный и бесхарактерный, – и начинает злоупотреблять. Надо раз и навсегда установить и признать, что безграмотный, но добросовестный простолудин есть лучший человек и лучший гражданин, чем бессовестный грамотей; и что формальная «образованность» вне веры, чести и совести создает не национальную культуру, а разврат пошлой цивилизации»¹. Мы согласны с автором: признавая, что человек биосоциальное существо, в котором главенствуют два начала: социальное и животное, следует понимать, что при таком воспитании мы не увидим в человеке ни клыков, ни зубов, но проницательный педагог будет способен различить в человеке волчью хватку, переходящую в животную борьбу за существование. Соответственно хороший воспитатель способен заметить это и помочь человеку изживать в себе иждивенческие наклонности, воспитывать человека сильным духом. В духовно-верном воспитании существует некая программа соответствия Божьему делу и Божьему плану, целью которого является пробуждение в человеке духовного чувства, формирование в нем духовного бессознательного: той духовной силы и стойкости в противостоянии трудностям и христианской способности к неуныванию, которое считается в религиозно-философской трактовке оптимизмом.

В XX веке оптимизм рассматривался и в христианской традиции. Интересен взгляд философа русского зарубежья Ивана Ильина. Его труды были преданы забвению с 1922 года, с момента его эмиграции в Германию и вновь реабилитированы в 1990-х гг. и по сей день в силу актуальности его программы выхода из кризиса, изложенной им в своих трудах. Концептуальное ядро его теоретических построений, базовый элемент его мировоззрения – оптимизм; концепция духовно-верного оптимизма. В его высказываниях духовность выступает элементом оптимизма. Ю.Т. Лисица пишет о том, что в самих трудах И. Ильина столько «подлинного, духовно-верного и оптимистичного, что они служат «огнями жизни», а сам И. Ильин – «наша опорная величина»². Говоря о «духе, «одухотворенности», «духовной религиозности», И. Ильин имел в виду человеческую духовность – ту внутреннюю направленность и соответствующую ей жизнь, которая придает человеческой душе и всей человеческой культуре высшее измерение, высшее значение и ценность.

Цель исследования – анализ проблемы оптимизма и выявление философско-педагогических оснований его воспитания. **Задачи:** проследить генезис феномена духовно-верного оптимизма; выявить его философско-гносеологические и духовно-нравственные основания.

Итак, в философской концепции Ивана Ильина оптимизм представлен двояко: как дар силы и как искусство самоусиления. Если допустить, что оптимизм – это дар, т.е. нечто заданное от природы, то его следует развивать, а если искусство – приобретать и осваивать, поскольку он требует целого ряда навыков, полезных для счастливой и качественной жизни. Это интересно и с философской, и с педагогической точки зрения потому, что предполагает наличие приемов в его освоении или правил его развития.

Иван Ильин действительно предложил несколько интересных приемов, позволяющих человеку приобрести или нарастить свою духовную силу – оптимизм.

¹ Ильин И.А. Сочинения: В 2 т. - М., 1993. Т. 1. С. 3-8; 177, 178.

² Лисица Ю.Т. Иван Александрович Ильин. Историко-биографический очерк // Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. - М., 1993. Т. 1. С. 5-36.

В своей концепции И. Ильин разделил ложный и духовно верный оптимизм. Конечно, нас интересует второй.

У И. Ильина оптимизм – это исполнение своего призвания. Оптимист желает содействовать Божьему делу и плану (говоря языком античной философии – старается следовать своему «даймону», собственному «Я»), т.к. испытывает радость от служения Богу. Здесь оптимистическое отношение выражено не к человеческим делам, а к Божьему плану: задачей человека становится желание выполнить свое жизненное предназначение и жить в соответствии с ним.

Чтобы отыскать пути верного постижения своего предназначения – надо узнать свое место в Божьем замысле и осуществить его с молитвой: «Где-то там, в самой интимной глубине своего человеческого сердца, дремлет некое духовное око, призванное к созерцанию божественных созерцаний неба и земли. Это таинственное око со всей его восприимчивостью и зрячей силою надо будить в человеке в самом раннем, нежном детстве, чтобы оно открылось со священной и ненасытной силою жажды созерцания». По И. Ильину это око восприимчиво ко всему: - «что таит в себе Божественный огонь»; - «что таит в себе искру живого совершенства»; - «и зовет служить Божьему делу»; - «духовно оформляет душу, соприкасаясь с людьми, которые содержат в себе «искру Божью»¹.

А если кроме созерцания человек получает возможность участия в жизни, жизнь становится полной: «Мы можем быть уверены, что в развитии мира ничего не проходит бесследно, ничего не теряется и не исчезает – ни одно слово, ни одна улыбка... Кто хоть раз доставил другому радость сердца, тот улучшил тем самым весь мир, а кто умеет любить и радовать людей, тот становится художником жизни».

Возможно художник – это тот человек, который творит свою жизнь и создает себя сам. И. Ильин рекомендовал воспитывать в себе способность быть жизненным стратегом: учиться предвидеть ошибки и неприятности («ущерб жизни») с долей иронии и спокойствия и уметь встречать их с твердой уверенностью в своей победе. *Оптимизм Ильин трактует как искусство духовной победы, которое состоит в умении вынимать из борьбы с трудностями все новую силу духа.* Трудности даются человеку для его проверки и воспитании в нем творческого преодоления, духовной закалки и характера, для укрепления силы и воли. И. Ильин пишет о том, что «счастье может изменить человека так, что он станет слабее себя самого»², тогда как несчастья – могут стать школой терпения, потому что учат человека быть самим собой.

Духовно-верный оптимизм И. Ильина, также как и у греков, включал спокойствие, и также как и у В.А. Сухомлинского – творческую сосредоточенность и чувство собственного достоинства человека. Однако, именно знание, что мир в руках Божьих рождает (по И. Ильину) духовно верный оптимизм личности: если она стремится верно постигнуть творческую деятельность этой руки и не только понять, а добровольно поставить себя в качестве свободного деятеля в распоряжение Бога («Да будет воля твоя!»).

Эмоциональное постижение – есть следование добрым и разумным желаниям своего сердца, именно оно смягчает грубую волю к победе.

Концепция духовно-верного оптимизма имеет предпосылки в предшествующей философии. Осуществляя анализ своих прежних взглядов, он искал идейную основу в духовно-философских идеях православия. И. Ильин подвергся влиянию т.н. философии жизни Артура Шопенгауэра, основная тема которой – интуитивно постигаемая жизнь. Первым представителем такой пессимистической философии является Фридрих Ницше, который ввел понятие «воля к

¹ Ильин И. Религиозный смысл философии. - М.: Издательство АСТ, 2003. - 694 [10] с.

² Ильин И. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. - М.: Дарь, 2019. - 320 с.

власти». Согласно автору, воля к власти – это самая суть жизни, но она не слепа как у А. Шопенгауэра, а имеет цель: самосохранение, повышение чувства жизни и способность жить, увеличивая силы, увеличивая власть. Пессимизму своего учителя А. Шопенгауэра Ф. Ницше противопоставляет героический оптимизм. У И. Ильина цель несколько иная – воля, соединенная с любовью. В своем философском и поэтическом трактате «Поющее сердце» И. Ильин пишет, что оптимизм – есть воля – «таинственная сила, которая всегда может стать еще более мощной и упорной. Воля настоящего (читай: «духовно верного») оптимиста – есть дар силы или искусство самоусиления, живая бесконечность усилий – духовная *perpetuum mobile*, которой человек служит на земле»¹.

Концепция духовно-верного оптимизма Ивана Ильина изложена главным образом в его книге: «Поющее сердце. Книга тихих созерцаний».

Выводы. Принципиальная новизна постановки проблемы воспитания оптимизма в процессе духовного созревания личности у И. Ильина связана и осуществляется в связи с конкретным эмоциональным и гносеологическим развитием личности. Гносеологические основания представляют собой исходные теоретические положения, принципы, используемые не только в теории, но которым стоит следовать на практике.

Гносеологические основания придают его концепции глубину и основательность. Оптимизм в его концепции не зависит от сиюминутных настроений, это определенная жизненная позиция и глубокая убежденность в победе над трудностями самой жизни; оптимист – это «не легкомысленный весельчак, всегда пребывающий в хорошем расположении духа»; это человек, способный, не поддаваться унынию или страху, способный преодолеть и взаимодействовать.

Проблема оптимизма имеет духовно-нравственный аспект в философской концепции И. Ильина. Конкретизация и обобщение представлений об оптимизме раскрывается в его понятиях о «духовном созревании» и «сердечном созерцании». Это ключевые понятия, которые приобретают особую ценность в условиях формирования сознания и воспитания растущей личности, в формировании идеологии будущих поколений.

Анализ нескольких работ философа И. Ильина позволяет выделить особо несколько положений в его концепции духовности и уточнить не только определение оптимизма как искусства самоусиления, но и обнаружить несколько приемов его воспитания, что представляет научный интерес не только для философии, но и для педагогической науки.

Во-первых, оптимист знает, что его жизнь в руках Божьих, а потому он никогда не переоценит своих сил. И пока он живет – он верно служит. Оптимизм – «не только воля к победе, но и воля к верности»².

Во-вторых, оптимист способен трезво оценить опасность: он контролирует, отслеживает и управляет, не подвергаясь опасности разрушительных эмоций. Оптимист – волевой человек, знающий о своей ведомости и хранимости, преданный Божьему делу, которому он служит и «питает жизненную струю своей воли из Божественного источника». Получается, что оптимист черпает свою силу в молитве и следует принципу: «С нами Бог!».

В-третьих, способность переносить лишения и неприятности, самому идти навстречу любой неудовлетворенности – это мужество, которому можно научиться. Научиться действовать так, чтобы не бояться неприятностей, следует именно потому, что «застрашённая душа теряет власть над самим собой»³. «Страх возникает от воображения опасности или гибели;

¹ Ильин И. Религиозный смысл философии. - М.: Издательство АСТ, 2003. - 694 [10] с.

² Ильин И. Религиозный смысл философии. - М.: Издательство АСТ, 2003. - 694 [10] с.

³ Ильин И. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. - М.: Дарь, 2019. - 320 с.

храбрость – есть власть над своей фантазией. Не надо предвосхищать возможное зло, кто это делает, тот подготавливает место для него и обессиливает себя»¹.

Сам И. Ильин демонстрирует оптимистическую уверенность, когда замечает, что «нет такого безрадостного тупика в жизни, которого нельзя было бы проломить молитвою, терпением или юмором».

Согласно И. Ильину, жизнь человека основана на управлении самим собой и на самовоспитании: «Искусство жить – есть искусство воспитывать себя к Божественному и уметь воспринимать радость, находить совершенство в мире и «бескорыстно наслаждаться им». Искусству или умению наслаждаться жизнью учит:

- молитва;
- утешение;
- отвлечение с радостью.

В-четвертых, овладевая искусством самоусиления необходимо *научиться терпению*. По И. Ильину терпение – это «способность спокойно и достойно предвидеть возможное зло, и не преувеличивая его, крепить свою силу»². Тому, кто решил овладеть искусством оптимизма следует знать, что терпение усиливается при доверии к себе и доверии к его неисчерпаемости. Примечателен тот факт, что в философской концепции духовности И. Ильина терпение – это не покорность, не слабость, а активность духа в победе над страданиями. Терпение – есть «искусство ждать и страдать»; «вера в победу»; «оно – сама победа слабости». Укрепить терпение можно юмором (обращаясь к себе) и молитвой (обращаясь к Богу). Кроме того, терпение – это борьба за свое совершенствование, это живая основа мироздания. И. Ильин призывает жить и творить с истинным терпением как «гусеница, которая превращается в бабочку».

Из терпения рождается уверенность человека в его способности все выдержать и преодолеть; умение не скучать на учебных занятиях, умение не пасовать перед трудностями, понимание того, что «Я выдержу! Я смогу!». Такое понимание рождается не только из трудностей и страданий, но и из способности отвлекаться с радостью: находить радости и черпать из них силу для дальнейшей борьбы с трудностями.

В-пятых, овладевая искусством оптимизма нужно *научиться переносить (благодарно принимать) страдания*, а это значит уделять ему время, «предаться ему», но не для того, чтобы опустить руки, а для того, чтобы разглядеть его сущность и причину – научиться свободно и спокойно смотреть «вглубь своей страдающей души».

Для искусства переносить страдания требуется два условия:

1) у человека должна быть некая высшая цель – это то, что он любит, за что живет и за что борется;

2) сосредоточенность воли и усилий, любви и благодарности не на том, чего лишен, а на том, что дано. Довольствуясь малым, воспринимая жизнь как дар, человек учится ценить то, что имеет, а также – житейской мудрости и наслаждению жизненными мгновениями.

Волю можно укрепить, умение переносить страдания приобрести:

- в молитве, она учит «говорить с опасностью от лица духа»;
- с помощью самоприказа – этот метод мобилизует в момент опасности.

Для христианской традиции И. Ильина характерна аскеза – «выбор страданий по доброй воле», потому что преодоление страданий – верный путь, ведущий к счастью через молитву, свободное созерцание и любовь.

¹ Ильин И.А. Сочинения: В 2 т. - М., 1993. Т. 1. С. 3-8; 177, 178.

² Ильин И. Религиозный смысл философии. - М.: Издательство АСТ, 2003. - 694 [10] с.

Философ сожалеет, что в людях мало любви, они исключили ее из культуры, науки, из веры, искусства, из этики, политики и воспитания. И вследствие этого человечество вступило в духовный кризис.

В другом своем трактате «Путь к очевидности»¹ И. Ильин пишет об опасностях, которые таят в себе: «бессердечная воля»; «мышление без сердца» и «воображение без сердца».

Это три основы мнимого прогресса и ложного оптимизма, на которые указывает в своей концепции И. Ильин:

1) бессердечная воля – сколь упорной и настойчивой она ни была бы в жизни, в конечном счете, она – лишь «животная алчность» и «злое произволение», «без любви воля остается бесцеремонной, это воля к обладанию и власти и расценивать ее нужно не как духовную потенцию, а как опасное явление природы»;

2) мышление без сердца – безлично, лишено созерцания и интуиции. В нем корни зла: бессодержательного и формального учения, мертвой науки и пустой философии;

3) воображение без сердца не постигнет глубину жизни, ибо «фантазия без любви – естественное (пошрое) влечение, не склонное творить культуру».

Для нас в философско-педагогическом контексте чрезвычайно привлекательна идея о том, что человек творит свою жизнь волей, чувством, воображением, но на основе созерцания сердцем, как это созвучно с «педагогикой сердца» В.А. Сухомлинского, у которого творчество в учебном процессе занимает далеко не последнюю роль. И у И. Ильина «человек должен научиться этому творческому созерцанию – восприятию себя; и В.А. у Сухомлинского любовь должна стать движущей силой, благодаря которой и служение (о котором говорилось выше), и учение становятся предметными.

Человек в концепции И. Ильина как «духовное существо всегда ищет лучшего, некий таинственный голос зовет его к совершенству». Именно желание отозваться на этот призыв и поиск путей к совершенству «придают человеку достоинство духа»; «сообщают его жизни смысл»; «открывают возможность для творчества». Здесь духовность – не обязательно сила слова или разума, духовность глубже и состоит в уверенности, что в пределах человеческой души есть худшее и лучшее, «а лучшее, на самом деле, – такое качество и достоинство, которое не зависит от человеческого произвола». «К этому лучшему и высшему нужно прислушиваться». Это лучшее в человеке не исчерпывается его личными пределами, а «является в нем самым излучением и энергией действительно Высшего и Совершенного Начала». Приобщаясь к нему: - «человек радуется»; - испытывает «любовь, которая открывает доступ к подлинному бытию»; - «это желание драгоценно и жизненно необходимо». Волю можно укрепить, если найти в своем сердце любовь. Пробудить любовь можно «вслушиваясь в голос сердечного созерцания». Живи и признай потребность в любви! «Нельзя человеку прожить без любви, ибо она – главная творческая сила человека. Любовь – это дар увидеть лучшее (важное и драгоценное) в жизни», который позволяет обрести глубину и смысл, полноту и изящество жизни, то есть любовь – спутница счастья. Творчество рождается не в пустоте, а в смысле. Все, что необходимо человеку в жизни как воздух – здоровье, творчество, оптимизм. Оптимизм – это дар силы и искусство самоусиления. Любовь и верность Богу – основа духовности, духовного достоинства и культуры. А сила духа способна «укреплять себя и увеличивать свою силу».

Несмотря на успехи в области науки и техники человек XX в. оказался менее просвещенным в отношении своих истинных целей, нужд и возможностей. В творчестве мыслителей и просветителей И. Ильина, а затем и В. Франкла, Э. Фромма мы находим «вечные проблемы», относящиеся к вопросам о положении человека в мире, смысле истории, борьбе

¹ Ильин И. Путь к очевидности. - М.: Республика, 1993.

человека за свободу и творческую самореализацию. А ведь между тем философский смысл образования состоит не столько в передаче знаний, умений и навыков, сколько в совершенствовании способностей человека «находить уникальные смыслы», от которых зависит жизнь и экзистенция человека.

Мы допускаем, что оптимизм состоит из природных склонностей, здоровья и отчасти имеет врожденный характер, однако внешнее его выражение зависит от приобретенного человеком жизненного опыта и воспитания. Развитие и актуализация оптимизма зависит от многих факторов, в первую очередь от внешних условий. Другими словами, с позиции гуманистического подхода оптимизм выстраивается как вера в человеческую природу, вера в позитивную, добрую и конструктивную сущность человека, заложенную в виде творческого личностного потенциала, который раскрывается и развивается в соответствующих условиях.

Литература:

1. Ильин И. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. - М.: Даръ, 2019. - 320 с.
2. Ильин И. Путь к очевидности. - М.: Республика, 1993.
3. Ильин И. Религиозный смысл философии. - М.: Издательство АСТ, 2003. - 694 [10] с.
4. Ильин И.А. Сочинения: В 2 т. - М., 1993. Т. 1. С. 3-8; 177, 178.
5. Лисица Ю.Т. Иван Александрович Ильин. Историко-биографический очерк // Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. - М., 1993. Т. 1. С. 5-36.

References:

1. Ilyin I. The Singing heart. The Book of quiet contemplations. - Moscow: Dar, 2019. 320 p.
2. Ilyin I. The path to evidence. - M.: Republic. 1993.
3. Ilyin I. The religious meaning of philosophy. - Moscow: AST Publishing House, 2003. 694 [10] p.
4. Ilyin I.A. Essays: In 2 volumes, 1993. Vol. 1. Pp. 3-8; 177, 178.
5. Lisitsa Yu.T. Ivan Aleksandrovich Ilyin. Historical and biographical essay // Ilyin I.A. Collected works: In 10 volumes, 1993. Vol. 1. pp. 5-36.

THE PHILOSOPHY OF FOSTERING SPIRITUALLY FAITHFUL OPTIMISM IN THE CONCEPT OF IVAN ILYIN

Andreeva Yu.V

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor Bashkir Institute of Social Technologies (BIST, branch) OUP VO Academy of Labor and Social Relations, Ufa
andreeva_u_v@insto.ru*

Abstract: *Relevance of the study. The problem of man and his qualities is one of the key ones in Russian philosophy. A new vision is introduced by the concept of spirituality of Ivan Ilyin, in particular the phenomenon of spiritually faithful optimism as a manifestation of spiritual perseverance of the individual. The purpose of the research is to study philosophical views on human problems, analyze the problem of optimism and identify the philosophical and pedagogical foundations of his upbringing. Tasks: to trace the genesis of the phenomenon of spiritually faithful optimism; to identify its philosophical-epistemological and spiritual-moral foundations in the concept of Ivan Ilyin. Conclusions. The optimism of the philosopher I. Ilyin is spiritual steadfastness in humility with what*

cannot be changed; it is a will softened by following the reasonable desires of one's heart as a spiritual eye capable of distinguishing truth from lies; it is loyalty to one's vocation with a clear awareness of one's life purpose. Spiritually faithful optimism is acquired in suffering, which act as steps to overcoming them. Such inner strength as optimism can be nurtured in yourself. And I. Ilyin has a number of ways to do this: prayer; inner (heartfelt) contemplation; emotional comprehension; consolation; distraction with joy. Their meaning is briefly disclosed in 5 theses.

Keywords: *optimism, spiritually faithful optimism, heartfelt contemplation, spiritual maturation of personality*

Для цитирования: *Андреева Ю.В.* Философия воспитания духовно-верного оптимизма в концепции Ивана Ильина// Архонт, 2021. № 5 (26). С. 99-106.